

www.volsu.ru

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕДИАКУЛЬТУРЫ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.4.5>

UDC 101.1:316«312»

LBC 87.6

Submitted: 02.07.2023

Accepted: 16.11.2023

DIGITAL TECHNOLOGIES AS A MEANS OF SOCIAL ENGINEERING

Svetlana E. Kryuchkova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Sergey A. Khrapov

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russian Federation

Elena V. Kryuchkova

Moscow State University of Technology "STANKIN", Moscow, Russian Federation

Abstract. The article discusses the methodological problems of innovation, a new branch of knowledge that has both a scientific and applied character, and also explores such a variety of technical and technological innovations as information and digital technologies, which today determine social dynamics and permeate all spheres of human life, putting forward new requirements for their knowledge and skills. The term "digital society" is analyzed in the conceptual grid of such concepts as "post-industrial society" and "information society". In the course of analyzing the features of the digital society and the socio-cultural effects of the development of digital technologies, the authors focus on the analysis of social, cognitive, psychological, and anthropological risks, including the threat of the loss of attributive personality traits. It is substantiated that in the context of increasing trends in the total mediatization of society, the importance of social and humanitarian expertise, which allows assessing the risks posed by information and digital technologies, is of particular importance. The author substantiates the conclusion that it is necessary to institutionalize the mandatory ethical and humanitarian expertise of large innovative projects and the participation of public organizations and civil society in it. The article raises the question of the need to predict undesirable consequences from the introduction of certain technical and technological innovations and the role of the humanities in this process. Particular attention is paid to the little-developed interdisciplinary and transdisciplinary research area called "social assessment of technology", a new area of such a branch of philosophy as the philosophy of technology, which has an institutional character in the West but has not yet received sufficient distribution in our country, as well as the "precautionary principle" and various interpretations of its status in those countries where it is included in legislative documents.

Key words: technical and technological innovations, information society, digitalization, virtualization, risks, technology assessment, social and humanitarian expertise, "precautionary principle".

Citation. Kryuchkova S.E., Khrapov S.A., Kryuchkova E.V. Digital Technologies as a Means of Social Engineering. *Logos et Praxis*, 2023, vol. 22, no. 4, pp. 42-54. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.4.5>

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ

Светлана Евгеньевна Крючкова

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация

Сергей Александрович Храпов

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, г. Астрахань, Российская Федерация

Елена Вячеславовна Крючкова

Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются методологические проблемы инноватики – новой отрасли знания, имеющей как научный, так и прикладной характер, а также исследуется такая разновидность технико-технологических инноваций как информационно-цифровые технологии, определяющие сегодня социальную динамику и пронизывающие все сферы жизнедеятельности человека, выдвигая новые требования к его знаниям и навыкам. Проводится анализ термина «цифровое общество» в концептуальной сетке таких понятий, как «постиндустриальное общество» и «информационное общество». В ходе анализа особенностей цифрового общества и социокультурных эффектов развития цифровых технологий авторы фокусируются на анализе социальных, когнитивных, психологических и антропологических рисков, включающих угрозу потери атрибутивных признаков личности. Отмечается, что особую значимость в условиях усиления тенденций тотальной медиатизации общества приобретает социально-гуманитарная экспертиза, позволяющая осуществлять оценки тех рисков, которые несут информационно-цифровые технологии. Обосновывается вывод о необходимости институционального оформления обязательной этико-гуманитарной экспертизы крупных инновационных проектов и участие в ней общественных организаций и гражданского общества. В статье ставится вопрос о необходимости прогнозирования нежелательных последствий от внедрения тех или иных технико-технологических инноваций и роли в этом процессе гуманитарных наук. Особое внимание уделено недостаточно разработанному в нашей стране междисциплинарному и трансдисциплинарному направлению исследований под названием «социальная оценка техники» – новой области такого раздела философии, как философия техники, имеющая на Западе институциональный характер, но пока еще не получившая достаточного распространения в нашей стране, а также «принципу предосторожности» и различным трактовкам его статуса в тех странах, где он внесен в законодательные документы.

Ключевые слова: технико-технологические инновации, информационное общество, цифровизация, виртуализация, риски, оценка техники, социально-гуманитарная экспертиза, «принцип предосторожности».

Цитирование. Крючкова С. Е., Храпов С. А., Крючкова Е. В. Цифровые технологии как средство социальной инженерии // Logos et Praxis. – 2023. – Т. 22, № 4. – С. 42–54. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.4.5>

Введение

Современность порождает множество проблем, требующих философского осмысления. Одной из них является проблема инноваций и их роли в современном мире. Масштаб инноваций и скорость их появления сегодня идут по экспоненте, весьма напоминая распространение недавней пандемии COVID-19. Особенно это касается наиболее современной разновидности технико-технологических инноваций под названием «цифровые техно-

логии». Трансформации, вызванные ими, настолько радикальны, что затрагивают не только экономический уклад, но и все социальные отношения, культурные и этические нормы, индивидуальные и коллективные идентичности. Влияя на духовные процессы, они виртуализируют образ жизни, а зачастую и весь «жизненный мир» отдельного человека. Эти «метаморфозы современного мира» [Бекк 2016], связанные с трансформацией смыслов в поле цифровой коммуникации, когда социальное воспроизводится и конструируется посред-

ством медиа, чрезвычайно актуализируют необходимость научных обсуждений, позволяющих исследовать их социальные последствия, а также артикулировать альтернативные подходы к будущему человека и общества [Грунвальд 2013, 99].

Стимулируя появление новых социальных практик и связей [Magres 2017, 41], инновации сегодня по сути дела приобретают аксиологический статус, превратившись из формы социальной динамики и способа обновления общества в ценность культуры в широком смысле этого слова [Крючкова С.Е., Крючкова Е.В. 2016].

Больше всего настораживает тот факт, что в формирующемся на наших глазах VI технологическом укладе, приходящем на смену V [Асеева 2017, 128–129], появились внедряемые повсеместно сложные социотехнические системы и инновационные практики, позволяющие проникать во внутреннюю природу человека, и тем самым, претендовать на модификацию его сущности. Речь идет, в первую очередь, о так называемых НБИК-технологиях, имеющих социогуманитарное измерение, а также о гибридации онлайн- и офлайн-пространств [Алексеева, Аршинов 2016]. В ситуации виртуализации коммуникации, образования, искусства, труда и досуга многократно возрастают риски радикального (и управляемого извне) изменения смысловых и дискурсивных горизонтов сознания и миропонимания индивидов.

Поиск ответа на вопрос, насколько побочные эффекты технико-технологических инноваций могут быть спрогнозированы, носят ли неизбежно некоторые из этих инноваций катастрофический характер и каким образом необходимо проводить оценку технико-технологических инноваций, чтобы можно было избежать их нежелательных последствий, будет предметом анализа данной статьи.

Логика изложения материала требует рассмотрения вопроса об общей природе инноваций, выявления специфики их технико-технологической разновидности, ярко проявившейся на современном этапе в феномене информатизации / цифровизации, исследования условий и рисков так называемого «цифрового общества». Последнее представляется особенно важным, так как решения об использовании или отказе от определенных технологий и инновационных

программ имеют далеко идущие последствия для дальнейшего развития общества.

Методологической основой статьи является системный подход, позволяющий осуществить комплексное философско-методологическое исследование технико-технологических инноваций. Кроме того, работа предполагает опору на такие философские подходы как аналитико-дескриптивный, аксиологический, экзистенциальный и другие, широко используемые в научно-гуманитарном познании.

Сегодня цифровые технологии с их фантастическими возможностями являются важнейшим фактором трансформации социального бытия. Настоящий шок вызвал тот факт, что, интегрируя коммуникационные и информационные инфраструктуры в единую цифровую среду (Сеть), они оказались способными не просто влиять на социальную реальность, но в силу нарастающей медиатизации общества фабриковать знания о ней, и этим, как оказалось, менять саму реальность, конструируя в медиaprостранстве желаемый вариант. Возникает новая социальная технология: виртуальный образ реальности (картина мира) определяет социальное поведение человека. Как следствие, феномен, когда социальное воспроизводится посредством медиа, сегодня все чаще становится предметом философской рефлексии [Нерр 2019].

Описание изменений, на наших глазах радикально меняющих социальную среду и создающих новые практики в медиaprостранстве, сегодня все чаще ведется с использованием термина «цифровое общество» [Чернавин 2021]. Данный термин вполне вписывается в претендующую на универсальность традиционную линейную модель: аграрное – индустриальное – постиндустриальное (информационное / цифровое) общество, в том или ином виде получившую разработку первоначально в трудах А. Сен-Симона, О. Конта и продолженную Ж. Фурастье, Р. Ароном, Д. Беллом, И. Масудой, У. Ростом, А. Туреном, Э. Тоффлером, П. Дракером, М. Маклюэном, М. Кастельсом и др.

Важно отметить, что термин «цифровизация», как «квинтэссенция информационно-технологической революции» [Чумаков 2021, 40], начавший использоваться в конце прошлого века применительно к цифровой эко-

номике, а затем и к сфере социальных коммуникаций, стал сегодня не просто широко распространенным в познавательных-исследовательских практиках, а превратился в своего рода маркер актуальности работ социогуманитарной направленности, магическим образом наделяющий их неким приоритетным статусом. Выделившись из «единого символически-семантического дискурсивного комплекса» – информатизация / цифровизация [Соколов 2020, 23], он значительно потеснил традиционные для научного социогуманитарного дискурса концепты «компьютеризация» и «информатизация». Например, вместо «информационное общество» мы все чаще встречаем «цифровое общество», описываемое в поле таких производных понятий, как «цифровая культура / образование», «цифровой суверенитет» [Гуров, Петрунина 2020, 6], «цифровая утопия» [Халуторных, Егорова 2022], «цифровая революция» (*digital revolution*) и т. п., что делает необходимым рассмотрение смыслов и реального использования концепта «цифровизация», на наших глазах превращающегося в своего рода бренд, часто используемый, например, в политико-идеологической риторике.

Однако, несмотря на такое широкое словоупотребление и прозрачность этимологии, термин «цифровизация» страдает неточностью формулировок, он все еще не концептуализировался в научном дискурсе, что соответствует этапу эмпирического описания цифровых трансформаций. Данный концепт недостаточно развернут, его содержание остается размытым, в том числе и в силу неразличения его узкого и широкого понимания.

В узком смысле под ним имеют в виду «преобразование информации в цифровую форму, которое в большинстве случаев ведет к снижению издержек, появлению новых возможностей и т. д.» [Халин, Чернова 2018, 47]. Ее основа – цифровые технологии как совокупность методов для достижения целей с помощью информации, представленной в оцифрованном виде. Во втором (более широком) смысле под ним понимают сложную технико-технологическую среду, истоки которой в идеологии массового и безостановочного потребления информа-

ции (как товара), возникшую в результате интеграции цифровых технологий в важнейшие сферы общественной жизни: производство, науку, образование, культуру, социальную сферу, повседневность [Кастельс 2000, 21]. Современные исследователи цифровизации, опираясь на социокогнитивный подход к интерпретации радикальных инноваций, выделяют четыре базовые технологии, кардинально трансформирующие социальную реальность. Ими выступают процессы сетевизации, датификации, алгоритмизации и платформизации [Selwyn 2019], складывающиеся в целостность цифрового общества. «Сетификацией» обозначают сетевые коммуникации, создающие инфраструктуру глобального общества и дающие доступ к большим объемам информации, «дативизацией» – технологии больших данных (*Big Data*), при которых числовой показатель выступает как средство социальной оценки, «алгоритмизацией» – автоматизированную обработку и аккумуляцию больших объемов данных, а «платформизацией» – программную инфраструктуру, соединяющую людей, информацию и товары (например, социальные медиаплатформы Яндекс, Telegram и др.) [Добринская 2021, 114–118].

Исходя из этого, понятием «цифровое общество» обозначают такую общественную систему, в которой «информация, выраженная в цифре, является основой современных технологий, а также стратегическим ресурсом и способом воздействия на общественные и природные процессы» [Чумаков 2021, 41]. Инфраструктура этого общества функционирует посредством цифровых технологий, а «базовой формой организации и социального взаимодействия являются сетевые структуры и платформы» [Добринская 2021, 113]. Значимость последних как главных участников открытого (но с уже предустановленными правилами работы) цифрового пространства нашла отражение в концепции «общества платформ», в котором платформы выступают не только в функции бизнес-структур («добытчики» и «продавцы» данных, превратившихся в ценность, в товар интернет-компаний типа Яндекс, Google, Facebook * и т. п.), но и контролеров и цензоров.

* Подразделение, принадлежащее компании Meta Platforms, Inc. – террористической и экстремистской организации, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

Вместе с тем феномен цифрового общества, когда под ним понимают «форму социального порядка» [Тихонова, Фролова 2019, 287], также остается пока не раскрытым в достаточной степени, что объясняется продолжающимся процессом его становления. Именно потому, что предмет исследования оказался таким сложным, необходимо перманентное уточнение понятия с учетом ракурса рассмотрения, например, методологии социологического или социально-философского подходов, а также в соотношении с такими понятиями как «постиндустриальное» и «информационное» общество. Например, для Д. Белла они однопорядковые, второе понятие – иное название первого, так как информация – лишь новая основа определения социальной структуры, а все основные характеристики совпадают [Белл 1988].

«Цифровое общество» одними исследователями рассматривается как принадлежащее к постиндустриальному этапу социальной эволюции, а другими, наделяющими цифровую сферу общества (знания и коммуникации) статусом самостоятельного структурного элемента общества (информационное пространство и цифровые социальные институты со своей идеологией и субъектами, наряду с экономикой, политикой, культурой, социальной сферой) – *новым этапом* техногенной цивилизации [Храпов 2019, 6]. Такая оценка во многом связана с тем, что цифровые системы оказались способными решать уже более серьезные задачи, связанные с умением анализировать информацию, находить наиболее эффективные пути решения проблем и даже делать прогнозы на будущее на основе проведенной оценки текущего состояния дел.

Дискуссии о глубинной сущности цифрового общества и его места в исторической эволюции показывают, что эта проблематика нуждается в философском анализе, так как «цифровое общество есть намного большее, чем общество, погруженное в цифровые технологии» [Хазиева 2018, 8]. Его следует рассматривать как «сложный познавательный-ориентировочный комплекс, включающий знания и данные из разных наук и сфер деятельности, разнородные концептуальные построения и проекты» [Алексеева, Аршинов 2016, 10], и именно философия, с ее онтологической традицией

числа, берущей начало еще в древних культурах, способна выявить социокультурные предпосылки и причины появления необходимости «цифрой измерить мир», а значит, понять сущность современного «метрического общества» (Ш. Мау). Тем более, что в философской мысли существует традиция анализа влияния технологического прогресса на природу человека (Н. Бердяев, О. Шпенглер, М. Хайдеггер и др.). Вместе с тем на сегодняшний день такая широта объективной предметности, находящейся в стадии активного развития, и порожаемая ею разногласия дефиниций, затрудняет понимание того, какой же все-таки род данности стоит за термином «цифровое общество», а следовательно, и выработку методологической платформы исследования цифрового общества, которая оказалась бы способной «интегрировать социальную философию, социальную эпистемологию и цифровую антропологию в единый трансдисциплинарный проект» [Тихонова, Фролова 2019, 287]. Основой такой платформы может выступить системный подход, позволяющий провести комплексное философско-методологическое исследование феномена цифрового общества, выявить механизмы взаимосвязи технико-технологических, когнитивных и социокультурных составляющих его развития.

Новые мифы и риски цифровых технологий

Можно утверждать, что по вопросу о необходимости цифровизации и ее плюсах в научном дискурсе сегодня достигнут определенный консенсус: ее идеи находят поддержку у многих социальных субъектов, начиная с правительств, заинтересованных в безопасности и контроле происходящих общественных процессов, представителей бизнеса, сфокусированных на максимизации прибыли за счет оптимизации расходов, и заканчивая отдельными членами общества, для которых цифровые технологии открывают новые возможности для реализации личности, расширяя поле социально-культурных практик, социализации и индивидуализации. Вместе с тем произошедший на наших глазах социально-цифровой поворот, меняющий профессии, навыки, компетенции, а также

опосредованно влияющий на систему ценностей и представления людей, все чаще становится предметом острых споров в научном и общественном дискурсе.

Первоначальные представления об Интернете, связанные с идеей открытого «пространства свободы и равенства» (М. Кастельс) с общими социальными смыслами, выступающими гарантиями взаимопонимания и общественного контроля, ожиданием реализации тех или иных идеалов, сменились негативными оценками современного «информационного ландшафта». Технологический оптимизм сменился гуманитарным пессимизмом [Петрова 2021, 25], отказом от прежних иллюзий, пониманием того, что «цифровое пространство уже давно не безнадзорно, а регулируемо полностью или частично» [Скрипченко, Колесникова, Мейпин 2020, 222], а владение и управление информацией стало средством изощренного манипулятивного воздействия на человека и важным инструментом получения и удержания власти. Новые свободы оказались источником новых зависимостей. Пришло осознание того, что возможности Сети, облегчая межличностные коммуникации, одновременно содержат в себе целый ряд *социально-психологических рисков*. Так, появление невероятных по сравнению с прошлым технических возможностей передачи колоссальных объемов данных не только затрудняет задачу восприятия и критической оценки информации, но и порождают целый ряд *когнитивных рисков*, таких как информационное перенасыщение, ограничение возможностей памяти и рефлексии, рассеивание внимания и т. п., ставя на повестку дня поиск путей их нивелирования [Храпов, Баева 2021].

Также в условиях медиатизированного конструирования реальности, когда «Сеть, как условие свободного высказывания, становится инструментом учреждения действительности», а в пространстве постправды «факт и фейк свободно переходят в друг друга, создавая *фейкт* – единицу цифрового опыта» [Очеретяный 2020, 316, 319], становится весьма трудно *отличать истину от лжи, действительную информацию от «информационного шума»*, создаваемого всевозможными медиа [Маклюэн 2014].

Произошедший в Сети «персоналистический сдвиг» ведет к изменению смысловой картины реальности за счет лавинообразного нарастания объема персональных нарративов и «личностного» контента. И часто это – шок-контент, агрессивные выбросы по отношению к Чужому, находящемуся вне «кокона» виртуального жизненного мира пользователя Сети. Скандал, эпатаж, оскорбление, троллинг, ажиотаж по поводу девиаций, становятся не просто привычным явлением, а источником узнаваемости и популярности, часто конвертируемых в доходы. При этом значительная часть информационного потока – это пересылаемые сообщения, когда пользователи, не добавляя нового содержания к полученной информации, ограничиваются ее быстрой трансляцией Другому в желании получить эмоциональную поддержку от виртуальных партнеров и/или уйти от ответственности выбора [Dolev-Cohen, Barak 2013]. В этих условиях задача ограничения и фильтрации потока информации становится неотложной.

Нарушение конфиденциальности. Анонимность и свобода коммуникаций уже в прошлом, публичным становится самое приватное. «Цифровые следы» (поисковые запросы, письма, звонки, покупки, финансовые операции и т. п.) пользователей собираются на платформах и обрабатываются алгоритмами, способными обрабатывать большие данные, а затем они становятся доступными третьим лицам. Пользователи, тем самым, превращают самих себя в объект «глобальной бюрократии надзора» (М. Кастельс). Цифровизация создает новые возможности для тотальной «слежки» за гражданами в общественном пространстве. Ярким примером является осуществляемый в Китае с 2014 г. проект внедрения системы индивидуального рейтинга, составляемого на основе обобщения данных, полученных с помощью новейших информационных технологий. Он предусматривает создание цифрового досье с социальным рейтингом, в котором оцениваются поступки и поведение граждан. В соответствии с персональным рейтингом надежным гражданам предоставляются те или иные преимущества и общественные блага, а в случае отрицательных показателей ненадежные граждане огра-

ничиваются в правах. И это уже не вопрос технологий, а политики и этики. Также ограничивают свободу и самостоятельность человека слияние коммерции (персонализированные предложения) и контроля над информацией (через модерацию контента), манипулирование общественным мнением и внешнее воздействие на принятие решений, например, со стороны владельцев платформ, обычно декларирующих нейтральность и приверженность идее общественного блага.

Переход социальной коммуникации в виртуальные формы оказывает серьезное воздействие и на *систему ценностей* «сетевого индивида», сопровождаясь появлением новых форм социализации, выражающихся, например, в стремлении к постоянному присутствию в Сети и/или потребности активного взаимодействия с виртуальными партнерами. Так, личные профили в соцсетях, особенно в виде рассказов о своих успехах, стали сегодня не просто «нарративной практикой самопозиционирования», но и одним из способов конструирования идентичности [Тульчинский 2021, 324]. Это нашло концептуальное отражение в виде появления термина «E-Homo Sapiens», которым стали обозначать новый тип личности – «человека информационного» [Чернавин 2021]. Им обозначают феномен виртуализации сознания, замещения реальной жизни симулякрами, ведущий к *потере личностной идентичности либо ее подмене внешней идентификацией другими* (принадлежность к сообществу).

Также приобщение к информационным благам Сети, где «все связаны со всеми», сопровождается *размыванием границ частного и публичного* (У. Эко), выводя на первый план персональный социальный опыт, полученный в цифровой среде, что, в свою очередь, стимулирует в условиях комфортности потребления *возрастание гедонистических установок и нарциссизма*, а также порождают «специфические экзистенциальные проблемы («одиночества в сети», утрату идентичности с реальными социальными группами, стремление к бегству от реальности и др.)» [Баева, Алексеева 2014, 96]. В условиях, когда сетевые платформы дают возможность для конструирования идеального образа («проектной», перформативной «сетевой» идентич-

ности») и технических возможностей идентификации себя различными способами, возникает риск перехода виртуальных самопрезентаций в реальность, что чрезвычайно актуализирует задачу сохранения традиционных характеристик человека и жизненных ценностей личности.

Ведущаяся оцифровка всех областей бытия человека и ощущение опасности «культуры числа», когда даже оценка исследований ученого ведется с помощью индексов цитирования и других библиометрических показателей, вызывает к жизни различного рода конспирологические теории, основанные на интуитивном подозрении, что ведущийся информационный надзор – это не только форма проявления власти, но и реализация некоего существующего *плана глобальной трансформации*, когда с помощью смены технологического уклада различные социо-культурные ареалы планеты будут превращены в единое «цифровое человечество». Метафизические амбиции «цифровой онтологии» [Саригто 2006] ставят проблему цивилизационного самоопределения и вызывают вполне закономерные ассоциации с трансгуманистическими и техно-алармическими проектами [Назаретян 2013]. Одновременно наблюдается и возрождение идей эсхатологической метафизики, обращенной против прогресса [Шестакова 2021, 65].

Социогуманитарная экспертиза и ее формы

Система «человек – машина» должна обладать таким свойством, как надежность функционирования. Однако, предсказуемость и безотказность не могут быть гарантированы полностью. Любая инновационная технология содержит осознаваемые или неосознаваемые потенциальные риски и вопрос, который часто обсуждается в дискуссиях по этике и «неравной защищенности от рисков», состоит не только в том, чтобы их разграничить, но и в том, чтобы решить, какие из них можно считать приемлемыми [К обществам знания, 2005, 141–147]. Вместе с тем, несмотря на все риски, цифровизация идет и неизбежно будет продолжать свою социальную экспансию, поэтому перед обществом, чьи гуманистичес-

кие интересы (при разработке и реализации технико-технологических инноваций) традиционно менее значимы, чем потребительские, стоит неотложная задача выработки социальных механизмов контроля в виде нормативной системы новых критериев, включающей не только традиционную оценку экономической эффективности, в основе которой лежит логика повышения производительности труда и оптимизации расходов с помощью рационализации, но имеющих целью общее благо [Асеева, Пирожкова 2021].

Обсуждение актуальных проблем социальной ответственности профессионалов, создающих технику, и обычно не уделяющих особого внимания ее влиянию на человеческие ценности, а также вопросы «компьютерной этики» (Дж. Вейценбаум, Дж. Мур) предполагают необходимость участия гуманитариев в этом процессе. Из этого следует, что необходимо институционально утвердить обязательную исследовательскую этико-гуманитарную экспертизу, способную оценивать воздействие глобальных технико-технологических инновационных проектов. Для этого нужны эффективные совместные усилия, с одной стороны, представителей академической и профессиональной среды, чья научная и техническая компетентность признается государственными органами, принимающими решения, а с другой, общественными организациями, представляющими гражданское общество в целом, что предполагает опору на социальные и гуманитарные науки, в рамках которых должна быть разработана концепция безопасности во всех сферах жизни человека.

Гуманитарные составляющие проектной деятельности заслуживают особого внимания уже на стадии разработки. Но можно ли минимизировать или даже предотвратить риски, если они предварительно аналитически не установлены? Последнее весьма непросто, так как делать прогноз, руководствуясь лишь предположениями перспектив будущего развития какой-то научной идеи сложно. Более того, это часто не удается даже при определении ее коммерческого потенциала, что уж тут говорить о новшестве до тех пор, пока оно, как продукт, не создано и не получило распространение. Значимая трудность на этом пути –

поиск тех, кто компетентен – создание сообщества специализированных (и автономных) научных экспертов, так как без этого мы верим расхожим аргументам заинтересованных институций.

Очевидно, что на сегодня созрели предпосылки для формирования трансдисциплинарных научных исследований, парадигмой которых может выступить, по мнению исследователя И.А. Герасимовой, «ноо-эко-геосистемный подход, позволяющий не только выявлять “катастрофические риски стратегий цифровой экономики и общества”, но на основе конвергенции философского, естественнонаучного и инженерного знания, осуществлять «учет методологических аспектов возможностей и ограничений технологий» [Герасимова 2021, 65].

Решению этой задачи посвящена деятельность ряда современных организаций, таких как RRI («Ответственные исследования и инноваций») [EU Global Approach... web], цель которых оценка социальных последствий от введения технико-технологических инноваций, а также «Оценка техники» (далее – ОТ) – направление исследований философии техники, появившееся и получившее институционализацию на Западе. Возникшее в результате осознания значимости общественного влияния на процессы принятия решений политиками и обществом, социальная ОТ представляет собой особый тип междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований, касающихся производства знаний и их оценки из социальной перспективы, с целью «раннего предупреждения» техногенных последствий [Грунвальд 2013, 89]. Это предполагает внедрение так называемого «*принципа предосторожности*» (R. Schomburg), применяемого в случаях возникновения рисков и угроз, представляющих опасность для человека и окружающей среды, и неприемлемых с точки зрения этики. Для реализации данного принципа необходимо разработать систему превентивных процедур и форм мониторинга, позволяющих осуществлять социальное управление рисками путем выявления на ранних стадиях создания технико-технологических инноваций нежелательных последствий, особенно тех, которые способны привести к соци-

альным конфликтам [Горохов, Грунвальд 2011, 135, 137]. Вместе с тем нельзя не отметить, что несмотря на то, что принцип предосторожности закреплен в законодательных актах целого ряда стран, вокруг него сегодня идут острые споры: в развитых странах эксперты часто ставят на первое место внедрение инноваций, апеллируя к принципу свободы рынка и предпринимательства, в менее развитых – рассматривают его как препону на пути развития, противопоставляя ему принцип необходимости. Во многом это связано с тем, что его «нередко ошибочно рассматривают как призыв к введению полного контроля в сфере науки и технологий» [К обществам знания 2005, 144].

ОТ как феномен, порожденный осознанием значимости общественного влияния на принятие решений, фокусируется на знании, которое в «обществе знания» необходимо превращать в контролируемое в его прикладных аспектах. Например, ОТ может подготовить почву для прикладной этики (этические ограничения сфер применения технологий ИИ и даже этических кодексов работы интеллектуальных систем и алгоритмов практического поведения) и гуманитарного контроля [Разин 2020]. И такой контроль должен осуществляться не с внутринаучной точки зрения, а с позиции социальных ожиданий. И здесь важным становится вопрос о формировании «новых порядков ценностей», проверка на соответствие которым должна осуществляться новыми механизмами контроля. Кроме того, с учетом взаимосвязи технико-технологических инноваций с экономическими структурами, обеспечивающими их распространение, ОТ должна учитывать не только те социальные, политические (политические решения, формирование общественного мнения), культурные и этические контексты, «в которых техника используется и применяется, а также и те, с помощью которых она элиминируется из сферы потребления (ликвидация, депонирование, переработка и т. д.)» [Горохов, Грунвальд 2011, 140].

Таким образом, к ОТ в той или иной дисциплинарной форме должны привлекаться не только участники того или иного технического проекта или особое научное сообщество, но и профессионально независимые субъек-

ты, а в идеале все те, кого затрагивают данные инновации. Кроме того, и это представляется принципиальным и глобальным вопросом: «нельзя допустить, чтобы революция в сфере информационных технологий и коммуникации привела к тому, что, исходя из логики узкотехнологического детерминизма и фатализма, рассматривалась бы как возможная лишь одна-единственная форма общества» [К обществам знания 2005, 18–19]. Таковой модели, безусловно, не существует, и в данном случае, выбирая направление будущего развития, надо исходить из того, что ключ к решению рассмотренных проблем следует искать не в технологиях и иных инновациях, а в социальной организации общества в целом, его ценностных ориентирах и морали, а также в самом человеке, в конструировании им новых жизненных смыслов и расширении его человеческих возможностей в стратегической перспективе.

Подводя итог, считаем необходимым отметить, что исследование роли цифровых технологий в трансформации социальной реальности и технологизации человека требует серьезных «эпистемологических» усилий по преодолению комплекса методологических сложностей, и в первую очередь парадигмальных границ социально-гуманитарного и технического знания, подбора методического инструментария. Тем не менее современный опыт философского осмысления (социальная философия – философия техники – философская антропология) дает надежду на конструктивную концептуализацию не только в контексте определения рисков цифровизации (социальных, когнитивных, витальных, правовых), но и выработки мер, по минимизации их деструктивных последствий, в частности, создание моделей безопасных цифровых сред и развитие практических оснований цифровой этики и цифровой психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеева, Аршинов 2016 – Алексеева И.Ю., Аршинов В.И. Информационное общество и НБИКС-революция. М.: ИФ РАН, 2016.
 Асеева 2017 – Асеева И.А. Аксиологические приоритеты VI технологического уклада // Эпис-

- технология и философия науки. 2017. Т. 51, № 1. С. 124–137.
- Асеева, Пирожкова 2021 – *Асеева И., Пирожкова С.* Прогностические подходы и этические основания техно-социальной экспертизы // Вопросы философии. 2021. № 12. С. 65–76.
- Баева, Алексеева 2014 – *Баева Л.В., Алексеева И.Ю.* Е-НОМО SAPIENS: виртуальный микрокосм и глобальная среда обитания // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2014. № 1. С. 86–97.
- Белл 1988 – *Белл Д.* Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1988. С. 330–342.
- Герасимова 2021 – *Герасимова И.А.* Цифровые технологии: реалии и кентавры воображения // Вопросы философии. 2021. № 10. С. 65–76.
- Горохов, Грунвальд 2011 – *Горохов В.Г., Грунвальд А.* Каждая инновация имеет социальный характер! (Социальная оценка техники как прикладная философия техники) // Высшее образование в России. 2011. № 5. С. 135–145.
- Грунвальд 2013 – *Грунвальд А.* Оценка техники и ее отношение к философии // Степанянц М.Т. (ред.). Философия и наука в культурах Востока и Запада. М.: Наука: Вост. лит., 2013. С. 87–99.
- Гуров, Петрунина 2020 – *Гуров А.М., Петрунина М.А.* Цифровая трансформация: человеческое измерение // Гуманитарный вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2020. № 2 (82). С. 2–8.
- Добринская 2021 – *Добринская Д.Е.* Что такое цифровое общество? // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12, № 2. С. 112–129.
- К обществам знания 2005 – К обществам знания: Всемир. докл. ЮНЕСКО. Париж: ЮНЕСКО, 2005.
- Кастельс 2000 – *Кастельс М.* Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
- Крючкова С.Е., Крючкова Е.В. 2016 – *Крючкова С.Е., Крючкова Е.В.* Инноватика. М.: Янус-К, 2016.
- Маклюэн 2014 – *Маклюэн М.* Понимание медиа: Внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2014.
- Назаретян 2013 – *Назаретян А.П.* Мировоззренческая перспектива планетарной цивилизации // Дубровский Д.И. (ред.). Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. М.: Изд-во МБА, 2013. С. 26–48.
- Очеретяный 2020 – *Очеретяный К.А.* Фейкт – единица цифрового опыта // Шаповалова Л.В., Дудник С.И. (ред.). Философская аналитика цифровой эпохи: сб. науч. ст. СПб.: Изд-во С.-Петербурга. ун-та, 2020. С. 309–324.
- Петрова 2021 – *Петрова Е.В.* Образ информационного общества в культуре: оптимизм сменяется пессимизмом? // Вопросы философии. 2021. № 8. С. 25–35.
- Разин 2020 – *Разин А.В.* Этические проблемы искусственного интеллекта и цифровых технологий // Шаповалова Л.В., Дудник С.И. (ред.). Философская аналитика цифровой эпохи: сб. науч. ст. СПб.: Изд-во С.-Петербурга. ун-та, 2020. С. 154–163.
- Скрипченко, Колесникова, Мейпин 2020 – *Скрипченко Д.В., Колесникова Е.И., Янь Мейпин.* Общественные коммуникации в эпоху цифровых диктатур // Шаповалова Л.В., Дудник С.И. (ред.). Философская аналитика цифровой эпохи: сб. науч. ст. СПб.: Изд-во С.-Петербурга. ун-та, 2020. С. 221–233.
- Соколов 2020 – *Соколов Е.Г.* Информационная/цифровая эпоха. Предварительная разметка. К постановке проблемы // Шаповалова Л.В., Дудник С.И. (ред.). Философская аналитика цифровой эпохи: сб. науч. ст. СПб.: Изд-во С.-Петербурга. ун-та, 2020. С. 7–37.
- Тихонова, Фролова 2019 – *Тихонова С.В., Фролова С.М.* Цифровое общество и цифровая антропология: трансдисциплинарные основания социально-эпистемологических исследований // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 287–290. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-287-290>
- Тульчинский 2021 – *Тульчинский Г.Л.* Идентичность и самопрезентация личности в цифровых медиа. О кн.: Лисенкова А.А. Трансформация социокультурной идентичности в цифровом пространстве: Монография. Пермь: Пермский государственный институт культуры, 2021 // Вестник антропологии. 2021. № 3. С. 320–326.
- Хазиева 2018 – *Хазиева Н.О.* Цифровое общество: опыт философского осмысления проблемы // Философия и культура. 2018. № 4. С. 8–13.
- Халин, Чернова 2018 – *Халин В.Г., Чернова Г.В.* Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 46–63.
- Халугорных, Егорова 2022 – *Халугорных О.Н., Егорова И.А.* Цифровая утопия в современном обществе: социально-философский аспект // Гуманитарный вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2022. № 2 (94). С. 2–14.
- Храпов 2019 – *Храпов С.А.* «Человек техногенный» в социокультурном пространстве техногенной цивилизации. Астрахань: Изд. дом «Астрах. ун-т», 2019.
- Храпов, Баева 2021 – *Храпов С.А., Баева Л.В.* Философия рисков цифровизации образования:

- когнитивные риски и пути создания безопасной коммуникативно-образовательной среды // Вопросы философии. 2021. № 4. С. 17–26.
- Чернавин 2021 – Чернавин Ю.А. Цифровое общество: теоретические контуры складывающейся парадигмы // Цифровая социология. 2021. Т. 4, № 2. С. 4–12. DOI: <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-2-4-12>
- Чумаков 2021 – Чумаков А.Н. Глобализация и цифровизация: социальные последствия кумулятивного взаимодействия // Вопросы философии. 2021. № 8. С. 36–46.
- Шестакова 2021 – Шестакова И.Г. Прогрессофобия в новой темпоральности цифрового мира // Вопросы философии. 2021. № 7. С. 61–71.
- Beck 2016 – Beck, U. The Metamorphosis of the World: How Climate Change is Transforming Our Concept of the World. Cambridge, Malden: Polity, 2016.
- Capurro 2006 – Capurro R. Towards an Ontological Foundation of Information Ethics // Ethics and Information Technology. 2006. Vol. 8, № 4. P. 175–186.
- Dolev-Cohen, Barak 2013 – Dolev-Cohen M., Barak A. Adolescents' Use of Instant Messaging as a Means of Emotional Relief // Computers in Human Behavior. 2013. № 29 (1). P. 58–63.
- EU Global Approach to Research and Innovation // <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/eu-global-approach-to-research-and-innovation.html>
- Hepp 2019 – Hepp A. Deep Mediatization. L.: Routledge, 2019.
- Marres 2017 – Marres N. Digital Sociology: The Reinvention of Social Research. Cambridge: Polity Press, 2017.
- Selwyn 2019 – Selwyn N. What is Digital Sociology? Cambridge: Polity Press, 2019.
- Bell D., 1988. Social Framework of the Information Society. *Novaya tekhnokraticeskaya volna na Zapade*. Moscow, Progress Publ., pp. 330-342.
- Gerasimova I.A., 2021. Digital Technologies: Realities and Centaurs of the Imagination. *Voprosy filosofii*, no. 10, pp. 65-76.
- Gorokhov V.G., Grunvald A., 2011. Every Innovation Has a Social Character! (Social Assessment of Technology as an Applied Philosophy of Technology). *Vyssee obrazovanie v Rossii*, no. 5, pp. 135-145.
- Grunwald A., 2013. Evaluation of Technology and Its Relation to Philosophy. Stepanyants M.T. (ed.). *Philosophy and Science in the Cultures of the East and West*. Moscow, Nauka Publ., Vost. lit. Publ., pp. 87-99.
- Gurov A.M., Petrunina M.A., 2020. Digital Transformation: The Human Dimension. *Gumanitarnyj vestnik MGTU im. N.E. Baumana*, no. 2 (82), pp. 2-8.
- Dobrinskaya D.E., 2021. What is a Digital Society? *Sociologiya nauki i tekhnologii*, vol. 12, no. 2, pp. 112-129.
- Towards Knowledge Societies. UNESCO World Report*, 2005. Paris, UNESCO.
- Castells M., 2000. *The Information Age. Economy, Society and Culture*. Moscow, State University Higher School of Economics.
- Kryuchkova S.E., Kryuchkova E.V., 2016. *Innovation*. Moscow, Janus-K Publ.
- McLuhan M., 2014. *Understanding Media: Human External Extensions*. Moscow, Kuchkovo pole Publ.
- Nazaretyan A.P., 2013. Worldview Perspective of Planetary Civilization. Dubrovsky D.I. (ed.). *Globalnoe budushchee 2045. Konvergentnye tekhnologii (NBKS) i transgumanisticheskaya evolyuciya*. Moscow, Izd-vo MBA, pp. 26-48.
- Ocheretyany K.A., 2020. Fake – A Unit of Digital Experience. Shapovalova L.V., Dudnik S.I. (ed.). *Filosofskaya analitika cifrovoj epohi: sb. nauch. st.* Saint Petersburg, Publishing House of St. Petersburg. un-ty, pp. 309-324.
- Petrova E.V., 2021. The Image of the Information Society in Culture: Is Optimism Replaced by Pessimism? *Voprosy filosofii*, no. 8, pp. 25-35.
- Razin A.V., 2020. Ethical Problems of Artificial Intelligence and Digital Technologies. Shapovalova L.V., Dudnik S.I. (ed.). *Filosofskaya analitika cifrovoj epohi: sb. nauch. st.* Saint Petersburg, Publishing House of St. Petersburg. un-ty, pp. 154-163.
- Skipchenko D.V., Kolesnikova E.I., Yan Meiping, 2020. Public Communications in the Era of Digital Dictatorships. Shapovalova L.V., Dudnik S.I. (eds.). *Filosofskaya analitika cifrovoj epohi:*

REFERENCES

- Alekseeva I.Yu., Arshinov V.I., 2016. *Information Society and NBICS-Revolution*. Moscow, IF RAN.
- Aseeva I.A., 2017. Axiological Priorities of the VI Technological Mode. *Epistemologiya i filosofiya nauki*, vol. 51, no. 1, pp. 124-137.
- Aseeva I., Pirozhkova S., 2021. Prognostic Approaches and Ethical Foundations of Techno-Social Expertise. *Voprosy filosofii*, vol. 12, pp. 65-76.
- Baeva L.V., Alekseeva I.Yu., 2014. E-HOMO SAPIENS: Virtual Microcosm and Global Habitat. *Filosofskie problemy informatsionnykh tekhnologiy i kiberprostranstva*, no. 1, pp. 86-97.

- sb. nauch. st.* Saint Petersburg, Publishing House of St. Petersburg. un-ty, pp. 221-233.
- Sokolov E.G., 2020. Information/Digital Age. Pre-Marking. On the Formulation of the Problem. Shapovalova L.V., Dudnik S.I. (ed.). *Filosofskaya analitika cifrovoj epohi: sb. nauch. st.* Saint Petersburg, Publishing House of St. Petersburg. un-ty, pp.7-37.
- Tikhonova S.V., Frolova S.M., 2019. Digital Society and Digital Anthropology: Transdisciplinary Foundations of Socio-Epistemological Research. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika*, vol.19, iss. 3, pp. 287-290. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-287-290>
- Tulchinsky G.L., 2021. Identity and Self-Presentation of Personality in Digital Media. About the Book: Lisenkova A.A. Transformation of Socio-Cultural Identity in the Digital Space: Monograph. Perm, Perm State Institute of Culture, 2021. *Vestnik antropologii*, no. 3, pp. 320-326.
- Khazieva N.O., 2018. Digital Society: The Experience of Philosophical Understanding of the Problem. *Filosofiya i kultura*, no. 4, pp. 8-13.
- Khalin V.G., Chernova G.V., 2018. Digitalization and Its Impact on the Russian Economy and Society: Advantages, Challenges, Threats and Risks. *Upravlencheskoe konsultirovanie*, no. 10, pp. 46-63.
- Khalutornykh O.N., Egorova I.A., 2022. Digital Utopia in Modern Society: Socio-Philosophical Aspect. *Gumanitarnyj vestnik MGTU im. N.E.Baumana*, no. 2 (94), pp. 2-14.
- Khrapov S.A., 2019. "Technogenic Human" in the Socio-Cultural Space of Technogenic Civilization. Astrakhan, Astrakhan University Publishing House.
- Khrapov S.A., Baeva L.V., 2021. Philosophy of the Risks of Digitalization of Education: Cognitive Risks and Ways to Create a Safe Communicative and Educational Environment. *Voprosy filosofii*, no. 4, pp. 17-26.
- Chernavin Yu.A., 2021. Digital Society: Theoretical Outlines of the Emerging Paradigm. *Cifrovaya sociologiya*, vol. 4, no. 2, pp. 4-12. DOI: <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-2-4-12>
- Chumakov A.N., 2021. Globalization and Digitalization: Social Consequences of Cumulative Interaction. *Voprosy filosofii*, no. 8, pp. 36-46.
- Shestakova I.G., 2021. Progressophobia in the New Temporality of the Digital World. *Voprosy filosofii*, no. 7, pp. 61-71.
- Beck U., 2016. *The Metamorphosis of the World: How Climate Change is Transforming Our Concept of the World*. Cambridge, Malden, Polity.
- Capurro R., 2006. Towards an Ontological Foundation of Information Ethics. *Ethics and Information Technology*, vol. 8, no. 4, pp. 175-186.
- Dolev-Cohen M., Barak A., 2013. Adolescents' Use of Instant Messaging as a Means of Emotional Relief. *Computers in Human Behavior*, no. 29 (1), pp. 58-63.
- EU Global Approach to Research and Innovation. URL: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/eu-global-approach-to-research-and-innovation.html>
- Hepp A., 2019. *Deep Mediatization*. London, Routledge.
- Marres N., 2017. *Digital Sociology: The Reinvention of Social Research*. Cambridge, Polity Press.
- Selwyn N., 2019. *What is Digital Sociology?* Cambridge, UK, Polity Press.

Information About the Authors

Svetlana E. Kryuchkova, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Department of Humanities, Financial University under the Government of the Russian Federation, Prosp. Leningradsky, 49, 125165 Moscow, Russian Federation, svetlana.kryuchkova2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9213-8503>

Sergey A. Khrapov, Doctor of Sciences (Philosophy), Acting Head of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Tatishcheva St, 20a, 414056 Astrakhan, Russian Federation, khrapov.s.a.aspu@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1962-748X>

Elena V. Kryuchkova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Enterprise Management, Moscow State Technological University "STANKIN", Vadkovsky Lane, 1, 127055 Moscow, Russian Federation, kryuchkova_e@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5988-7326>

Информация об авторах

Светлана Евгеньевна Крючкова, доктор философских наук, профессор департамента гуманитарных наук, Финансовый университет при Правительстве РФ, просп. Ленинградский, 49, 125165 г. Москва, Российская Федерация, svetlana.kryuchkova2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9213-8503>

Сергей Александрович Храпов, доктор философских наук, и. о. заведующего кафедрой философии, культурологии и социологии, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, ул. Татищева, 20а, 414056 г. Астрахань, Российская Федерация, khrapov.s.a.aspu@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1962-748X>

Елена Вячеславовна Крючкова, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления предприятием, Московский государственный технологический университет «СТАНКИН», пер. Вадковский, 1, 127055 г. Москва, Российская Федерация, kryuchkova_e@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5988-7326>